

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗОЛОТАРЁВСКОГО ГОРОДИЩА VIII–XIII ВВ. МИХАИЛОМ РОМАНОВИЧЕМ ПОЛЕССКИХ

©2022 г. Д.С. Иконников, А.С. Соболев

Золотарёвское городище (VIII–XIII вв.) представляет собой часть большого археологического комплекса эпохи средневековья. Оно относится к группе памятников болгарского типа. В 1952, 1953, 1957, 1959, 1965, 1976 и 1977 годах памятник исследовался Михаилом Романовичем Полесских (1908–1992). Этот исследователь первым определил научный потенциал археологического памятника. М.Р. Полесских не смог при жизни обобщить результаты своих работ на Золотарёвском городище. После смерти исследователя такие попытки предпринимались Г.Н. Белорыбкиным (в 2001 и 2020 годах). Однако эта работа не была доведена до конца. До настоящего времени не существует детальной реконструкции планиграфии результатов раскопок М.Р. Полесских на территории Золотарёвского городища. В данной статье восстановлена хронология археологических работ на археологическом памятнике. В 1952, 1953 и 1957 годах М.Р. Полесских заложил ряд шурфов на территории IV сектора городища. В 1959, 1965 и 1976–77 годах были проведены масштабные раскопки на территории всех секторов памятника. Наиболее полно была исследована мысовая часть Золотарёвского городища между стрелкой мыса и первым валом. На памятнике были обнаружены следы не менее четырёх сооружений (два – в секторе IV, два – в секторе I). Все они были интерпретированы М.Р. Полесских как жилые площадки. В 1965 и 1977 годах была исследована стратиграфия двух валов. Результаты всех этих работ введены в научный оборот только частично.

Ключевые слова: археология, М.Р. Полесских, Золотарёвское городище, памятники болгарского типа, планиграфия

THE STUDY OF THE ZOLOTARYOVKA FORTIFIED SETTLEMENT OF THE VIII–XIII CENTURIES BY MIKHAIL ROMANOVICH POLESSKIKH

D.S. Ikonnikov, A.S. Sobol

Zolotaryovka fortified settlement (VIII–XIII centuries) is the part of the large archaeological complex of the Middle Ages. It belongs to the group of Bulgar type archaeological sites. In 1952, 1953, 1957, 1959, 1965, 1976 and 1977 this site was studied by Mikhail Romanovich Polesskikh (1908–1992). This researcher determined the scientific potential of the monument. M.R. Polesskikh could not generalized during his lifetime the results of his work on the Zolotaryovka settlement. After the death of the researcher G.N. Belorybkin tried to do it in 2001 and 2020. However, the this work was not completed. There is no detailed reconstruction of the planigraphy of the results of the excavations carried out by M.R. Polesskikh on the territory of the settlement. This article restores the chronology of the work at the archaeological site. In 1952, 1953 and 1957 M.R. Polesskikh excavated a number of pits on the territory of the IV sector of the fortified settlement. Wide-scale excavations were carried out on the territory of all sectors of the archaeological site in 1959, 1965 and 1976–77. The headland part of the Zolotarevka fortified settlement which is located between the spit of the cape and the first rampart was studied more detailed. Remains of four buildings were found on the archaeological site (two in sector IV, two in sector I). These were interpreted by M.R. Polesskikh as residential areas. The stratigraphy of two ramparts was studied in 1965 and 1977. The results of all these works were only partially introduced into the scientific circulation.

Keywords: archaeology, M.R. Polesskikh, Zolotaryovka fortified settlement, archaeological sites of the Bulgar type, planigraphy

Научное творчество М.Р. Полесских (1908–1992), являвшегося в 1950–1979 гг. заведующим отделом археологии Пензенского областного краеведческого музея, составило отдельный этап в истории пензенской археологии. Михаил Романович работал в различных направлениях. Он исследовал памятники

каменного века, эпохи раннего металла и Средневековья, оставив заметный след в изучении каждого исторического периода. Значение его работ ещё только предстоит оценить и изучить.

Данная статья посвящена одному из аспектов многогранной деятельности исследовате-

Рис. 1. Современный план Золотарёвского городища VIII-XIII вв. (по Белорыбкин и др., 2020, рис. 1).

Fig. 1. The present plan of the Zolotaryovka fortified settlement of the VIII-XIII centuries. (according to Belorybkin et al., 2020, fig. 1).

ля – его работам на Золотарёвском городище (VIII–XIII вв.). Результаты работ М.Р. Полесских на этом памятнике представляют тему для сравнительно масштабного исследования, которая не может быть исчерпана одной статьёй. Поэтому здесь мы ограничимся восстановлением общей хроники археологических работ и выявлением наиболее важных проблем.

Золотарёвское городище (рис. 1) является частью большого археологического комплекса, в который, кроме него, входят не менее трёх селищ. Комплекс располагается в лесу, в окрестностях посёлка Золотарёвка приблизительно в 20 км от Пензы. Городище занимает треугольный мыс между двумя крупными оврагами глубиной до 20 метров. Направление стрелки мыса – северо-восточное. Местное название одного из оврагов – Кудеяров. Общая площадь городища составляет 2,5

гектара (Белорыбкин, 1995, с. 51; 2001, с. 12). С напольной стороны городище защищено четырьмя рядами оборонительных укреплений, каждый из которых состоит из вала и рва. Оборонительные линии делят площадь городища на четыре сектора (по М.Р. Полесских – зоны). Их нумерация ведётся в направлении от стрелки мыса к напольной стороне. Археологический памятник занимает важное место в системе памятников с красно-коричневой гончарной (круговой) посудой Верхнего Посурья и Примокшанья домонгольского периода. В настоящее время в научной литературе чаще используется термин «памятники болгарского типа».

Попытка обобщить материалы работ М.Р. Полесских на Золотарёвском городище была предпринята Г.Н. Белорыбкиным в монографии «Золотарёвское поселение» (2001), где есть характеристика ряда сооружений, найден-

ных М.Р. Полесских (Белорыбкин, 2001, с. 9–11), в том числе общий план раскопок в секторе I (Белорыбкин, 2001, рис. 3). Однако в целом данных об археологических работах 1950–1970-х гг. в монографии Г.Н. Белорыбкина немного. В ряде случаев даже не указывается, в каком районе городища выявлено то или иное сооружение. В дальнейшем Г.Н. Белорыбкин (в соавторстве с Т.В. Осиповой и А.С. Сободем) возвращался к этому вопросу в статье «Планиграфия сооружений Золотарёвского городища» (2020), но она была посвящена только отдельному аспекту темы. Кроме того, малый объём работы не позволил детально остановиться на результатах работы М.Р. Полесских.

Частично материалы Золотарёвского городища были затронуты в монографии В.В. Ставицкого «Археологические изыскания М.Р. Полесских» (2008). Однако автор не преследовал цель реконструировать результаты работ на отдельных памятниках.

В целом результаты археологических работ М.Р. Полесских на Золотарёвском городище в научной литературе ещё недостаточно отражены. В то же время они представляют немалый научный интерес.

В первый раз Золотарёвское городище упоминается в отчёте М.Р. Полесских об археологических работах 1952 г. (Полесских, 1953, с. 32–34), где лаконично указывается место нахождения памятника (границы Золотарёвского и Пугачёвского лесничеств, Терновский (ныне Пензенский) район), приводится описание фортификационной системы, в частности отмечено, что «оригинальной особенностью данного городища является присутствие валов по боковым сторонам площади, граничащим с оврагами». На территории памятника в момент его обнаружения прослеживалось множество кладоскательских ям. Рядом с одной из них был заложен «контрольный раскоп» (Полесских, 1952, с. 33). В 1953 г. работы на этом шурфе были продолжены (Полесских, 1954, с. 43–45).

Местоположение «раскопа» вызывает вопросы. В отчёте 1952 г. приводится только один ориентир – 15 м от проема напольного вала. В отчёте 1957 г. место проведения работ 1952–1953 г. названо «внутренней площадкой первой зоны» (Полесских, 1957, с. 32), тогда как в 1959 г. та же территория именуется «четвёртой зоной городища» (Полесских, 1960, с. 63). Из этого становится ясно, что в 1952–1957 гг. М.Р. Полесских нумеровал зоны (секторы) городища не от стрелки мыса, а от

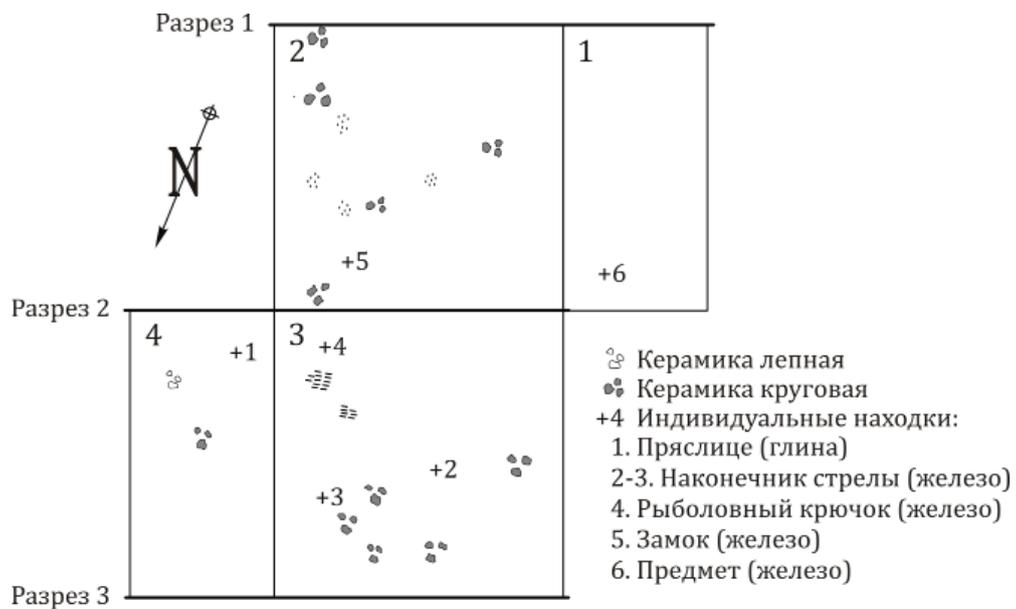
внешнего вала, и только в 1959 г. он пришёл к окончательной номенклатуре.

Таким образом, работы М.Р. Полесских в 1952, 1953 и 1957 г. проводились на территории IV сектора (Полесских, 1953, 1954, 1957). Наиболее масштабными были работы 1957 г. Если в 1952–1953 гг. раскопы велись ближе к центральной части зоны, в окрестностях просёлочной дороги, проходящей через мыс, то в 1957 г. раскоп-шурф площадью 3 м² был заложен в юго-восточном углу того же сектора (рис. 2). Шурф имел характерную S-образную форму, что было связано с соседством многолетних деревьев с развитой корневой системой (Полесских, 1957, с. 32). В ходе раскопок были встречены многочисленные фрагменты круговой керамики (преобладали красные и коричневые тона), три фрагмента лепной керамики и некоторые индивидуальные находки: пряслице, два наконечника стрел, нож, замок, скульгама и рыболовный крючок. Интересными находками были скопления обугленного зерна (Полесских, 1957, с. 33–35).

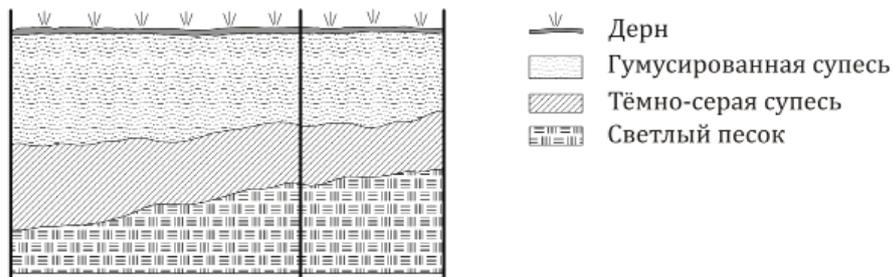
М.Р. Полесских в целом считал культурный слой городища сравнительно однородным и преимущественно соотносил его с прослойкой тёмно-серой супеси, в которой массово встречались керамика, древесный уголь и обугленное зерно (Полесских, 1953, с. 33; Полесских, 1957, с. 32). Однако наличие прослоек более светлой супеси местами создавало «видимость двух слоев» (Полесских, 1957, с. 32).

Однако отказаться от идеи двухслойности культурных напластований на Золотарёвском городище М.Р. Полесских, по-видимому, заставила зачистка профиля кладоскательской траншеи в секторе III в 1957 г. В материалах к отчёту (Полесских, 1957) сохранилась схема, нарисованная от руки, благодаря которой мы можем установить приблизительное местоположение этой траншеи (рис. 3). Она находилась в III секторе, почти примыкая к III валу. На схеме указанный вал называется вторым, так как до 1959 г. М.Р. Полесских нумеровал оборонительные линии не так, как в дальнейшем. Расстояние между траншеей и боковым валом составляло около 9,5 м. Общая длина траншеи нигде не указывается. Очевидно, она составляла 15–20 м. При зачистке траншеи было обнаружено, что слой тёмно-серой супеси на данном участке монолитен и не имеет более светлых прослоек. Кроме того, он начинается практически от уровня дёрна (рис. 4).

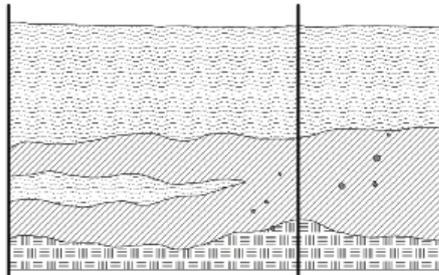
Археологические раскопы 1959 г. представляли собой логическое продолжение работ 1957 г. В первую очередь был исследован юго-

Разрез 1. Южная стенка шурфа. Вид с севера

Разрез 2. Средняя часть шурфа. Вид с севера

Разрез 3. Средняя стенка шурфа. Вид с юга

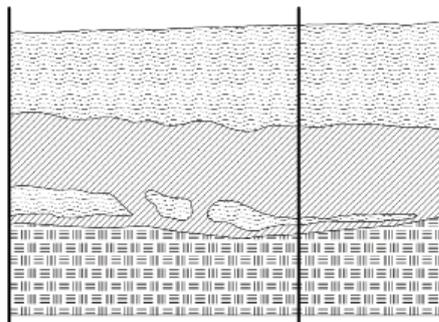

Рис. 2. Шурф в юго-восточном углу сектора IV Золотарёвского городища, археологические разведки 1957 года (по Полесских, 1957).

Fig. 2. The pit in the south-eastern part of sector IV of the Zolotaryovka fortified settlement, archaeological exploration in 1957 (according to Poleskikh, 1957).

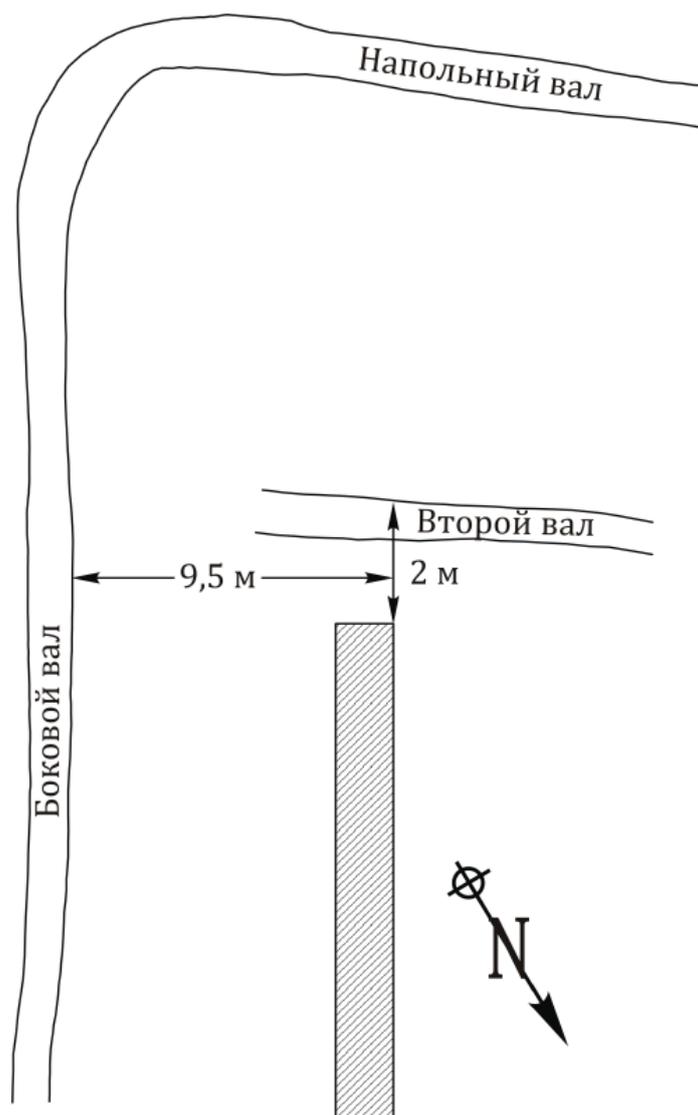

Рис. 3. Место расположения кладоискательской траншеи, исследованной в 1957 году (по Полесских, 1957).
Fig. 3 Location of the treasure-hunting trench, explored in 1957 (according to Polesskikh, 1957).

восточный угол сектора IV, где до этого располагался шурф 1957 г. Границы нового раскопа соприкасались с границами шурфа (Полесских, 1960, с. 65), однако не вполне ясна зона контакта. Общая площадь раскопа № 1 составила 94 м² (Полесских, 1960, с. 63). На общем плане (рис. 5) раскоп как бы распадался на две части. Большая часть занимала восточное и северо-восточное положение, меньшая – юго-западное. Находки преимущественно были представлены керамикой (преобладала круговая), костями домашних животных, древесным углем и обугленным зерном культурных растений. Среди индивидуальных находок преобладали пряслица (Полесских, 1960, с. 65), были также встречены некоторые железные предметы (Полесских, 1960, с. 69) и два хорошо сохранившихся серебряных височных кольца (Полесских, 1960, с. 70). Кроме того, в

северо-восточной части раскопа идентифицированы фрагменты черепа человека. Палеоботанические и палеозоологические материалы в дальнейшем были переданы для исследования (Полесских, 1960, с. 67).

На территории раскопа № 1 было обнаружено два сооружения, которые автор раскопок называл жилыми площадками. Первое располагалось в юго-западной части раскопа № 1, второе – в северо-восточном углу. Очертания обоих сооружений заметно варьировали на различной глубине, поэтому их форма и конструкция не вполне ясны. При исследовании жилой площадки № 1 были обнаружены следы древесины, и М.Р. Полесских предполагал, что речь должна идти о какой-то деревянной конструкции, возможно, о шалаше (Полесских, 1960, с. 65).

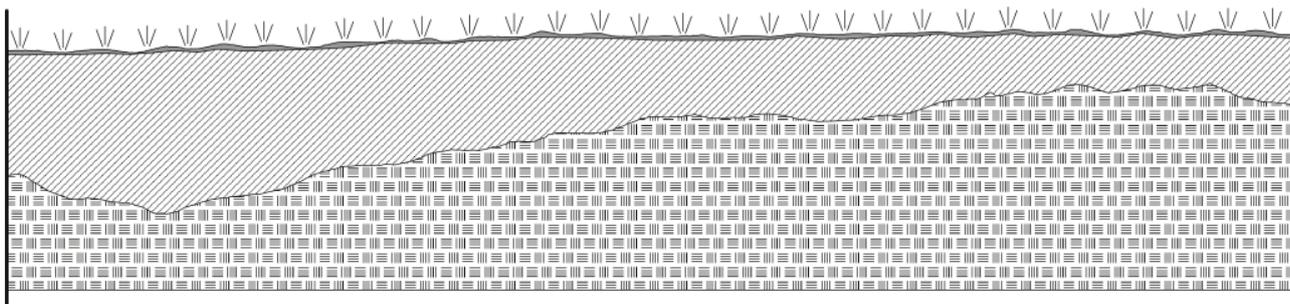

Рис. 4. Стратиграфия кладоискательской траншеи, исследованной в 1957 году (по Полесских, 1957).

Условные обозначения аналогичны рис. 2

Fig. 4. Stratigraphy of the treasure-hunting trench, explored in 1957 (according to Poleskikh, 1957).

Symbols are similar to fig. 2

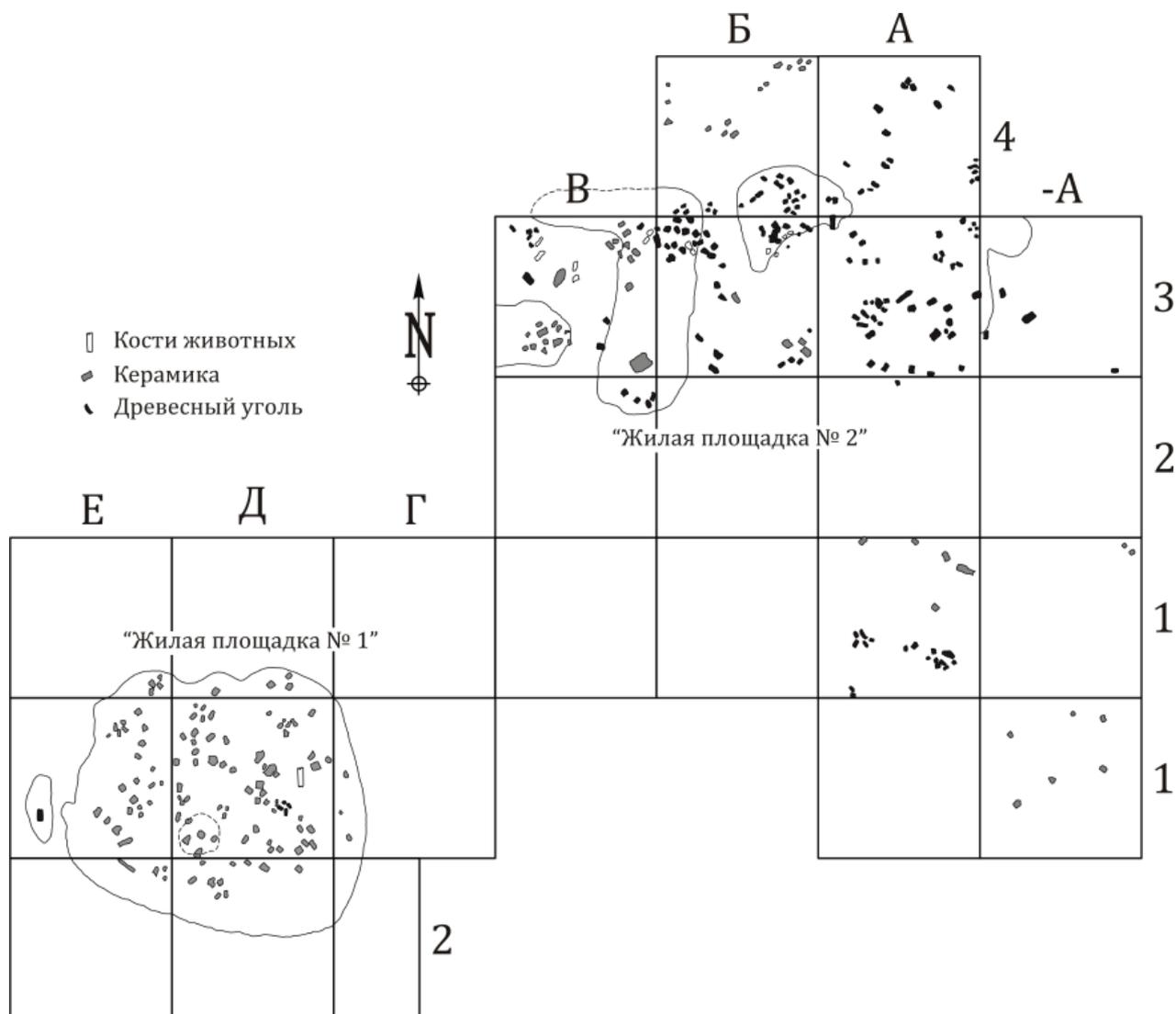

Рис. 5. Раскоп в юго-восточном углу сектора IV Золотарёвского городища на уровне III штыка, археологические раскопки 1959 года (по Полесских, 1960).

Fig. 5. The excavation in the southeastern part of sector IV of the Zolotaryovka fortified settlement at the level of the 3 layer, archaeological excavations in 1959 (according to: Poleskikh, 1960).

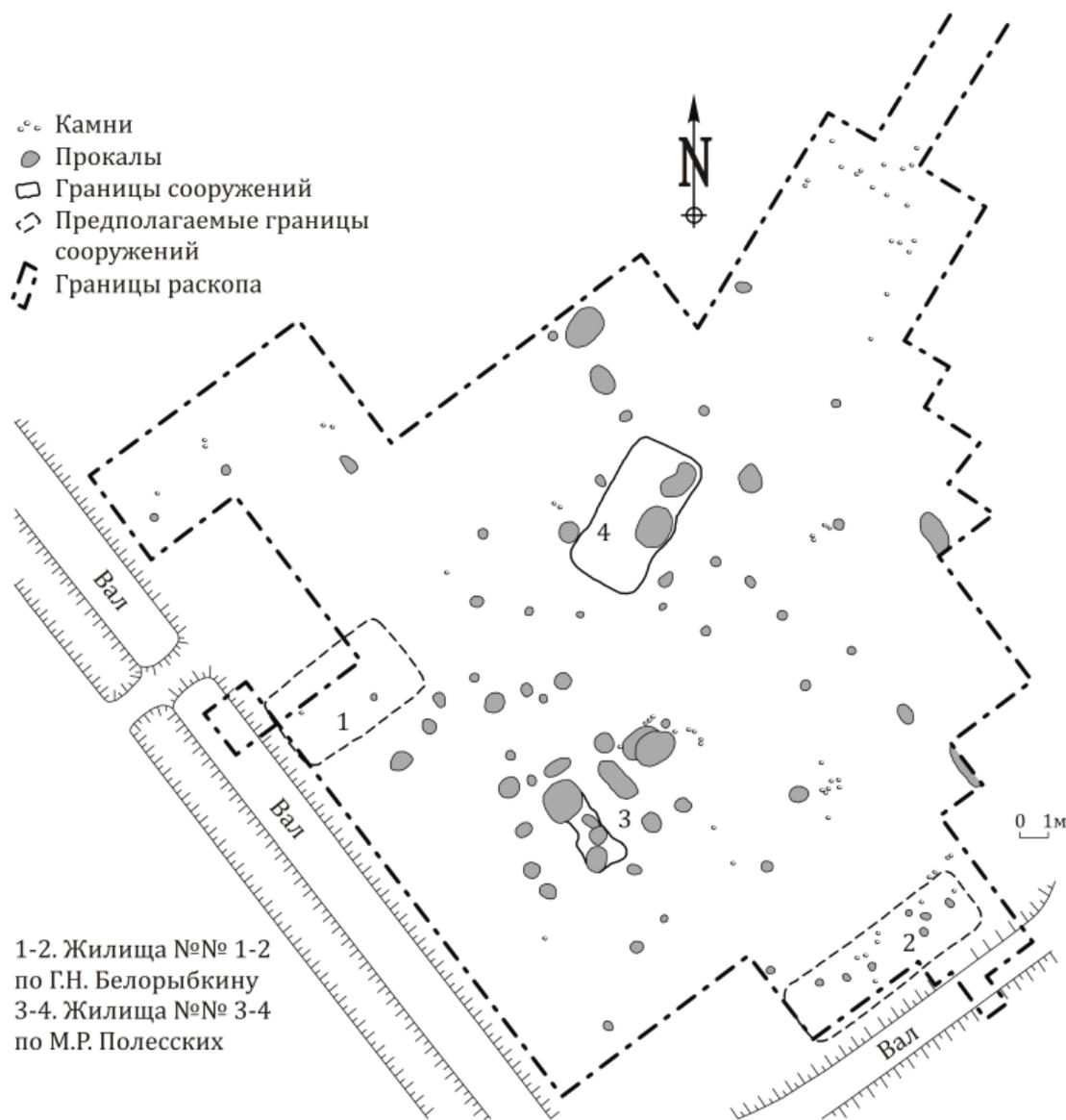

Рис. 6. Планиграфия результатов археологических работ М.Р. Полесских 1965, 1976 и 1977 годов на территории сектора I Золотарёвского городища по Г.Н. Белорыбкину (по Белорыбкин, 2001, рис. 3).

Fig. 6. Planigraphy of the results of archaeological work 1965, 1976 and 1977 by M.R. Poleskiy on the territory of sector I of the Zolotar'yovka fortified settlement according to G.N. Belorybkin (2001, fig. 3).

В том же году в секторе IV от внутреннего края вала IV до рва III была заложена траншея, проходившая параллельно современной просёлочной дороге. Материал, встреченный в её заполнении, был сравнительно беден (Полесских, 1960, с. 66).

Большая часть раскопок, проходивших на памятнике в 1965, 1976 и 1977 гг. представляет собой единый комплекс работ на территории I сектора (рис. 6). Раскоп № 1 был заложен в 1965 г. в юго-восточной части I сектора городища (Полесских, 1965, с. 1). Его площадь тяготела к углу, образованному боковым и I валами, и составляла 208 м² (52 квадрата 2×2 м) (Полесских, 1965, с. 1–17). Кроме того, от середины северо-восточной стенки раскопа в направлении стрелки мыса была проведена

разведочная траншея шириной 1 м, вытянутая с юго-юго-запада на северо-северо-восток. Длина траншеи превышала 40 м (Полесских, 1965, с. 17–25). В 1976 г. к раскопу № 1 были проведены прирезки общей площадью 248 м² (Ставицкий, 2008, с. 159). Основная прирезка примыкала к северо-восточной стенке раскопа 1965 г., восточнее траншеи. Сравнительно небольшая Г-образная прирезка контактировала с северным углом того же раскопа. Кроме того, была частично расширена траншея (Полесских, 1978, рис. 1). Общая площадь прирезок, осуществлённых в 1977 г., составила около 220 м² (Полесских, 1978, с. 3–22). Точнее определить их площадь трудно, так как не все квадраты имели стандартные форму и размеры. В целом за три полевых сезона была

изучена третья часть сектора I. Приблизительная реконструкция планиграфии результатов раскопок была выполнена Г.Н. Белорыбкиным в 2001 г. (Белорыбкин, 2001, рис. 3).

На территории раскопа № 1 в секторе I были обнаружены два сооружения. Оба были найдены в 1965 г. Первое (жилище № 3 по М.Р. Полесских), обнаруженное в квадратах № 27–28, автор раскопок интерпретировал как «...площадку жилья, по краям которого явно заметны ямки от столбиков (кольев, жердей), стоявших, по-видимому, вертикально» (Полесских, 1965, с. 12). Г.Н. Белорыбкин считал эту конструкцию амбаром (Белорыбкин, 2001, с. 15).

Второе сооружение (жилище № 4 по М.Р. Полесских) было открыто в начальной части траншеи, недалеко от места её сближения с раскопом № 1 (квадраты № 1, 1а, 2, 2а, 3 и 3а) (Полесских, 1965, с. 19). Очевидно, траншея преднамеренно расширялась в этом районе и квадраты № 1а, 2а и 3а представляли собой прирезку. Размеры сооружения вызывают ряд вопросов. Согласно данным отчёта, ширина траншеи составляла 1 м, тогда как размеры очажного пятна в квадрате № 1 составляют 1,8×0,9 м, в квадрате № 2 – 2×1 м, в квадрате № 3 – 1,8×1 м (Полесских, 1965, с. 17–18). Налицо явная ошибка: либо неверно указана ширина траншеи, либо диаметры очажных пятен машинально умножены на два из-за разности в величине квадратов траншеи и раскопа. Последнее предположение выглядит более правдоподобным, так как при ширине 2 м, длина траншеи, состоящей из сорока квадратов (Полесских, 1965, с. 17–25), должна была составлять 80 м, что превышает всю ширину сектора I в любом направлении.

Примечательно, что в статье «Исследование памятников типа Золотаревского городища» (1971) М.Р. Полесских повторяет свою ошибку. В тексте он указывает размеры жилища № 4 – 3×1,7 м, тогда как на схеме из той же статьи длина сооружения составляет свыше 6 м (Полесских, 1971, с. 205, рис. 3: 3). Сомнительна также ориентировка сооружения. На той же схеме два больших очажных пятна локализируются в северной части сооружения, тогда как по данным отчёта, два наиболее крупных очажных пятна локализируются в квадратах № 1 и 2 (Полесских, 1965, с. 17–18), которые должны были занимать наиболее близкое к основному раскопу, т. е. наиболее южное, положение.

Таким образом, реконструкция планиграфии результатов археологических раскопов

на территории I сектора Золотарёвского городища – задача ещё не решённая и требующая дополнительной работы.

В 1965 г. работы проводились не только на территории сектора I (рис. 7). Раскоп № 2 размерами 2×10 м, по форме напоминающий траншею, был заложен в юго-восточном углу сектора II. Раскоп был сориентирован параллельно боковому валу, то есть, вытянут с юго-юго-запада на северо-северо-восток. Культурный слой, представленный гумусированной супесью, имел толщину от 10–12 до 40 см, материалы были представлены красно-коричневой круговой керамикой, костями животных и глиняным грузиком конической формы. В квадратах № 4, 5 обнаружено очажное пятно размерами 0,8×0,6 м (Полесских, 1965, с. 25–26).

В том же году в юго-восточном углу сектора III был заложен раскоп № 3 общей площадью 56 м² (14 квадратов). Археологические находки здесь были представлены керамикой, углем, редкими железными и бронзовыми находками. Особенно много было скоплений обугленного зерна. На исследованной площади были найдены следы сооружений – предположительно двух очагов и остатки зерновой ямы (Полесских, 1965, с. 26–28).

Тогда же были заложены два шурфа, по размерам сопоставимые с небольшими раскопами. Первый из них площадью 20 м² располагался в секторе III, недалеко от проезда через III напольный вал. Археологические материалы были представлены керамикой, костями животных, некоторыми металлическими изделиями (фрагмент замка, пряжка), а также украшениями, в том числе бусиной и геральдическими накладками (Полесских, 1965, с. 29). Ещё один шурф, располагавшийся в северной части IV сектора, очевидно, недалеко от угла, образованного IV и III напольными валами, имел площадь 12 м² (три квадрата). Находки были не очень выразительны (преимущественно керамика и кости животных, а также фрагмент рыболовного крючка), мощность культурного слоя редко превышала 20 см. Район выглядел малоперспективным для дальнейших работ (Полесских, 1965, с. 29).

Кроме того, в 1965 г. был выполнен разрез I напольного вала (между секторами I и II), причём М.Р. Полесских дал достаточно подробное описание его стратиграфии (Полесских, 1965, с. 31–32).

Кроме того, ряд новых раскопов был заложен в 1977 г. В частности, был осуществлён

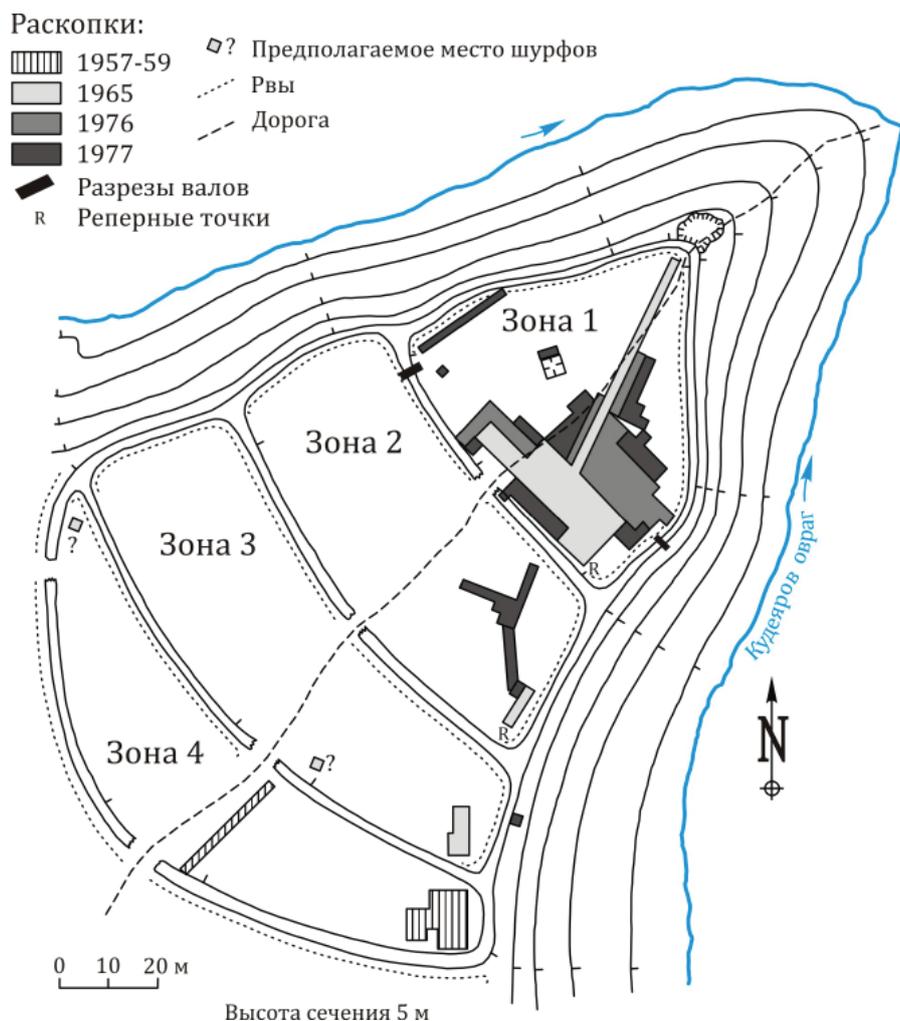

Рис. 7. Схема расположения основных раскопок М.Р. Полесских на территории Золотарёвского городища (по Полесских, 1978, рис. 1).

Fig. 7. Location scheme of the main excavations by M.R. Polesskikh on the territory of the Zolotaryovka fortified settlement (according to Polesskikh, 1978, fig. 1).

разрез бокового вала в I секторе городища. Данный разрез контактировал с основным раскопом № 1 и был отнесён к нему. Ширина разреза составляла 1 м, он был сделан на расстоянии около 16–18 м от угла, образованного боковым и I валами. На площадке, примыкавшей к разрезу с внутренней стороны, были обнаружены универсальный топор, фрагмент замка, несколько наконечников стрел (Полесских, 1978, с. 12–13).

Фактически самостоятельным шурфом были квадраты № 156 и 157. Они были заложены в центральной части сектора I по краю большой прямоугольной ямы (4×4,5 м), по-видимому, оставленной кладоискателями. Находки в небольшом шурфе преимущественно были представлены керамикой, как средневековой, так и городищной, встречены также пряслице, железная пластина и кости животных (Полесских, 1978, с. 21–22).

К раскопу № 1 М.Р. Полесских также отнёс траншею, заложённую в западной части секто-

ра I, хотя она и не контактировала с основной площадью раскопа. Траншея представляла собой непрерывную цепь из десяти квадратов (№ 158–167), вытянутую с юго-запада на северо-восток (Полесских, 1978, рис. 1; 6). Очевидно, общие размеры траншеи составляли 2×20 м. Сам М.Р. Полесских указывает размеры 2×10 м (Полесских, 1978, с. 23), но это явная опечатка. Мощность культурного слоя на исследованном участке составляла 25–35 см, находки были представлены преимущественно керамикой и костями животных. По мнению М.Р. Полесских, насыщенность культурного слоя здесь была слабее, чем в восточной части I сектора (Полесских, 1978, с. 23–24). В том же году была предпринята зачистка кладоискательских ям в районе стрелки мыса (Полесских, 1978, с. 24–25).

Последние сравнительно масштабные археологические работы на памятнике были проведены М.Р. Полесских в секторе II, где в 1977 г. был заложён раскоп № 2, который

являлся прямым продолжением раскопа № 2 1965 г. (Полесских, 1978, с. 25). Новая прирезка состояла из 12 квадратов (48 м²) № 6–17, траншеи шириной 1 м и длиной 18 м, состоящей из девяти полуквадратов № 18–26 (по 2 м² каждый) и соединявшей раскопы 1977 и 1965 гг., и двух квадратов (№ 27–28), прирезанных к старому раскопу в месте его контакта с траншеей. Находки в основном были представлены керамикой, костями животных и редкими металлическими предметами. Иногда встречались куски железного шлака (Полесских, 1978, с. 25–28).

Кроме того, на склоне Кудеярова оврага, за пределами площадки городища, с внешней стороны бокового вала напротив сектора III был заложен шурф размерами 1,8×2,5 м, в котором было обнаружено несколько металлических предметов (Полесских, 1978, с. 28).

Таким образом, раскопки, которые были проведены М.Р. Полесских на Золотарёвском городище, были достаточно масштабны и дали обширный археологический материал. Скрупулёзное исследование этого материала и введение его в научный оборот является весьма актуальной научной задачей, которая в настоящее время далека от разрешения.

Выводы

Авторами статьи была предпринята попытка восстановить основную хронологию археологических работ М.Р. Полесских на территории Золотарёвского городища. В 1952, 1953 и 1957 гг. им проводились разведочные исследования и закладка шурфов на территории памятника. С 1959 г. начались раскопки, продолженные в 1965, 1976 и 1977 гг. За время этих работ была в той или иной степени исследована территория всех секторов городища. Особенно масштабными были раскопки на территории I сектора, в мысовой части поселения. Планиграфия результатов всех археологических работ ещё до конца не реконструирована.

М.Р. Полесских был первым, кто по-настоящему оценил и наглядно продемонстрировал научный потенциал Золотарёвского городища. К сожалению, обстоятельства не позволили исследователю в полной мере ввести в научный оборот материалы этого памятника. Частично, но далеко не до конца эта работа была выполнена Г.Н. Белорыбкиным в монографии «Золотарёвское поселение» и ряде статей. Результаты работ М.Р. Полесских на городище ещё предстоит изучить во всех деталях.

ЛИТЕРАТУРА

- Белорыбкин Г.Н.* Городища X-XIII вв. Верхнего Посурья и Примокшанья (Материалы к археологической карте) // Страницы истории Волго-Донья / Отв. ред. А.С. Касимов. Пенза: ПГПУ, 1995. С. 41–61.
- Белорыбкин Г.Н.* Золотарёвское поселение. СПб.: ИИМК РАН, 2001. 197 с.
- Белорыбкин Г.Н., Осипова Т.В., Соболев А.С.* Планиграфия сооружений Золотарёвского городища // Поволжская археология. 2020. № 4 (34). С. 159–169.
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических разведках 1952 года в Пензенской области // РФ ПГКМ. 645/3. Пенза, 1953. 44 с.
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических исследованиях в Пензенской области в 1953 г. // РФ ПГКМ. № 106. Пенза, 1954. 28 с.
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических исследованиях 1957 года в Пензенской области // РФ ПГКМ. № 277. Пенза, 1957. 35 с.
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических раскопках и разведках 1959 года в Пензенской области // РФ ПГКМ. № 325. Пенза, 1960. 83 с.
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических исследованиях в Пензенской области за 1965 год // РФ ПГКМ. № 645/5. Пенза, 1965. 54 с.
- Полесских М.Р.* Исследования памятников типа Золотарёвского городища // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья / Отв. ред. А.Х. Халиков. Казань: ИЯЛИ КФАН СССР, 1971. С. 202–216
- Полесских М.Р.* Отчёт об археологических исследованиях в Пензенской области в 1977 году // РФ ПГКМ. № 645/15. Пенза, 1978. 38 с.
- Ставицкий В.В.* Археологические изыскания М.Р. Полесских. Пенза: ПГКМ, 2008. 176 с.

Информация об авторах:

Иконников Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий лабораторией Медицинского института, Пензенский государственный университет (г. Пенза, Россия); ikonnikof-ds@mail.ru

Соболь Ариэль Станиславович, аспирант кафедры «Всеобщая история и обществознание» Историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (г. Пенза, Россия); специалист по экспозиционно-выставочной деятельности, хранитель фонда археологии, Отдел дореволюционной истории, Пензенский государственный краеведческий музей (г. Пенза, Россия); RedlionR@yandex.ru

REFERENCES

- Belorybkin, G. N. 1995. In Kasimov, A. S.(ed.). *Stranitsy istorii Volgo-Don'ya (Pages of the History of the Volga-Don Region)*. Penza: Penza State Pedagogical University Publ., 41–61 (in Russian).
- Belorybkin, G. N. 2001. *Zolotarevskoe poselenie (Zolotarevka settlement)*. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences Publ. (in Russian).
- Belorybkin, G. N., Osipova, T. V., Sobol, A. S. 2020. In *Povolzhskaya Arkheologia (Volga River Region Archaeology)* 34 (4), 159–169 (in Russian).
- Polesskikh, M.R. 1953. *Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh 1952 goda v Penzenskoy oblasti (Report on archaeological exploration in 1952 in the Penza region)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 645/3. Penza (in Russian).
- Polesskikh, M.R. 1954. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Penzenskoy oblasti v 1953 g. (Report on archaeological investigation in the Penza region in 1953)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 106. Penza (in Russian).
- Polesskikh, M. R. 1957. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh 1957 goda v Penzenskoy oblasti (Report on archaeological investigation in 1957 in the Penza region)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 277. Penza (in Russian).
- Polesskikh, M. R. 1960. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh 1959 goda v Penzenskoy oblasti (Report on archaeological excavations and exploration in 1959 in the Penza region)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 325. Penza (in Russian).
- Polesskikh, M. R. 1965. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Penzenskoy oblasti za 1965 god (Report on archaeological investigation in the Penza region for 1965)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 645/5 Penza (in Russian).
- Polesskikh, M. R. 1971. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh'ia (The Issues on Ethnic Genesis of the Turkic-speaking People of the Middle Volga Region)*. Kazan: Institute of Language, Literature, and History, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 202–216 (in Russian).
- Polesskikh, M.R. 1978. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Penzenskoy oblasti v 1977 godu (Report on archaeological investigation in the Penza region in 1977)*. Hand-Whritten Fund of the Penza State Museum of Local Lore. Dossier 645/15. Penza (in Russian).
- Stavitskiy, V.V. 2008. *Arkheologicheskiye izyskaniya M.R. Polesskikh (Archaeological researches by M.R. Polesskikh)* Penza: Penza State Museum of Local Lore (in Russian).

About the Authors:

Ikonnikov Dmitry S. Candidate of Historical Sciences. Penza State University. Lermontova St., 3, Penza, 440000, Russian Federation; ikonnikof-ds@mail.ru

Sobol Ariel S. Penza State University, Krasnaya St. 40, Penza, 440026, Russian Federation; Penza State Museum of Local Lore, Krasnaya St. 73, Penza, 440000, Russian Federation; arielwww@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2022 г.
Статья принята к публикации 01.10.2022 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.